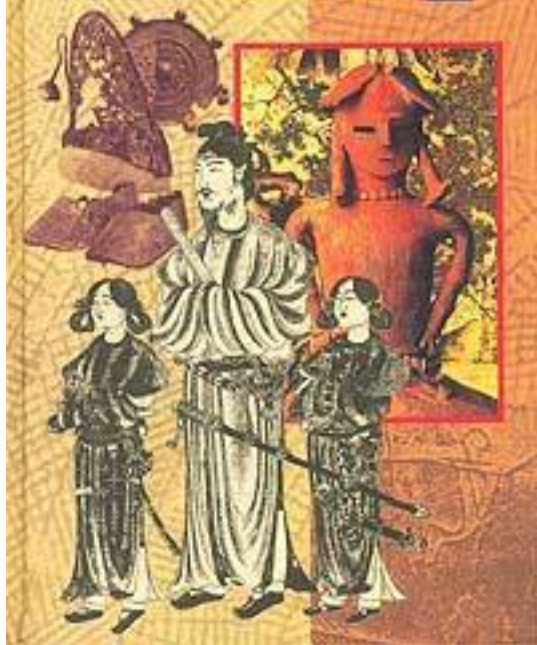

Дж. Э. Киддер

САМЫЕ
АРХАИКИ
ЦИВИЛИЗАЦИИ

ЯПОНИЯ ДО БУДДИЗМА

Острова, заселенные богами

Дж. Э. Киддер
Япония до буддизма.
Острова, заселенные богами

предоставлено правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=607945

*Дж.Э. Киддер «Япония до буддизма. Острова, заселенные богами», серия «Загадки древних цивилизаций»: ЗАО Издательство
Центрполиграф; Москва; 2003
ISBN 5-9524-0452-9*

Аннотация

Археологические исследования кьёкемёдингов (раковинных куч), могильных курганов и анализ древних японских хроник позволяют восстановить структуру и быт японского общества в периоды Дзёмон и Яёй. Книга знакомит с ремеслами и архитектурой, верованиями и обрядами древних японцев и представляет плеяду императоров добуддийского периода и пантеон богов, возглавляемый богиней солнца Амагэрасу.

Содержание

Введение	4
Глава 1	16
Глава 2	27
Археологические памятники	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дж. Э. Киддер Япония до буддизма Острова, заселенные богами

Памяти Альфреда Соломона

Введение

Изящной аркой, образованной четырьмя крупными и многими сотнями небольших кусочков суши, вдоль восточного побережья азиатского континента протянулись Японские острова. Почти все они находятся в зоне умеренного климата, однако так было не всегда – в те или иные времена Японии также принадлежали расположенные к северу от нее Южные Курильские острова и часть Сахалина южнее пятидесятой параллели, а с противоположной стороны – острова Рюкю и остров Формоза. Хотя эти удаленные точки оказались под властью острова Хонсю не так давно, тем не менее уже в ранний доисторический период эти регионы имели много общего. Период каменного века оставил след на территории протяженностью почти 3600 километров – от ост-

рова Хоккайдо на севере до острова Окинава на юге. Появление технологии изготовления изделий из бронзы породило особую культуру (которая, правда, сама далеко не всегда использовала этот сплав); вскоре она вышла за пределы Кюсю, однако дальше Окинавы продвинуться не смогла; на севере эта культура распространилась вплоть до южных районов Тохоку. Позднее, в протоисторический период, с усилением политической власти правителей равнины Ямато произошло дальнейшее сокращение границ и установление сфер суверенитета, которому было суждено оставаться фактически без изменений в течение многих столетий. На протяжении нескольких столетий, пока сохранялись эти границы, различия между жившими по обе их стороны людьми – как во внешнем облике, так и в культуре – резко увеличились. Этот регион протоисторической и исторической Японии включает в себя острова Кюсю, Сикоку и часть острова Хонсю, лежащую ниже тридцать девятой параллели.

У регионов Японии существуют различные названия, поэтому нам представляется целесообразным давать в книге те, которые используются в настоящий момент и лучше всего знакомы западному читателю. Мы осознаем, что такой подход может вызвать град критики со стороны определенных археологических кругов. Северо-восток острова Хонсю традиционно называют Тохоку, а восток – Хокурику. На равнине Канто, немалую часть которой занимает префектура Токио, также находятся префектуры Тиба, Ибараки, Сайта-

ма, Канагава, а также Тотиги, Гумма и несколько районов префектуры Яманаси. На карте равнина имеет причудливую форму: длинные узкие участки низменностей чередуются с отрогами горных хребтов. Тосан (восточные горы) – это гористая часть центра Хонсю, на отдельных участках она совпадает с Тюбу (средняя часть), которая расположена почти четко с севера на юг. От префектуры Нагано до префектуры Сидзуока протянулась территория, которую часто называют Синею. Токайдо, через который проходит знаменитая дорога из Киото в Токио, кстати поименованная в честь этого региона, – это узкая полоса восточного побережья, соединяющая равнины Ямато и Канто. В основном это гористая местность, и ее деление на 53 участка, известных в эпоху Эдо как почтовые станции, дает представление о том, сколько времени до появления современных видов транспорта занимал путь из одного города в другой. Поскольку регион равнины Канто включает в себя северную часть региона Токай, то использование названия «Токай» представляется наиболее удачным для местности, расположенной между Канто на севере и Кансаем на юге и включающей в себя префектуры Сидзуока, Айти и залив Исе. Район Киото-Осака известен под целым рядом имен – в зависимости от периода времени и от того, в связи с какими событиями он упоминался. Его историческое название – Го-Кинай (5 провинций): Ямасиро, Ямато, Кавати, Сеттсу и Идзуми; географически он находится в Кансае, к западу от гор, относительно которых Канто лежит на во-

стоке. Иногда, в более узком значении, используется другое название – Кинки. В этом случае подразумевается, что данный регион включает в себя и находящийся к югу полуостров Кии. На юге острова Хонсю находится Тюгоку (средние провинции). С внешней стороны расположен Саниндо (земля в тени гор); на побережье Внутреннего Японского моря – Саниодо (земля перед горами). Такие регионы, как острова Сикоку (4 провинции) и Кюсю (9 провинций), с общего согласия сохранили уже существующие названия. Широкомасштабные археологические исследования начались в Японии в те времена, когда страна все еще была разделена на 66 провинций (*кун*), хотя их число варьируется в зависимости от того, какую дату считают началом исследований. В период реставрации Мэйдзи была введена система префектур, однако прежде, чем она была полностью реализована и появились нынешние 46 префектур, прошло определенное время. Накопившиеся за полвека находки, археологические отчеты и каталоги имеют привязку к прежним провинциям. Нововведения проходили тяжело, система провинций с трудом уступала свои позиции, а к проблемам археологов добавились еще трудности с перевозкой находок, ведь границы старых провинций и новых префектур часто не совпадали. Используемый ныне метод определения и выделения земельных участков требует постоянного обращения к архивным данным, поскольку в связи с ростом городов места раскопок зачастую оказываются в городской черте или же на

территории других населенных пунктов. Ввиду того, что в Японии, по приблизительным оценкам, около 100 тысяч археологических памятников (то есть три четверти от всего количества) находится на территории, составляющей менее 368 тысяч квадратных километров, археологи были вынуждены выработать особую методику идентификации этих памятников, при этом принимая во внимание то, что многие из них расположены буквально в нескольких сотнях метров друг от друга. Поэтому при наименовании местонахождения всех памятников указываются префектура (*кэн*), уезд (*гун*), деревня (*мура*), а также слова, конкретизирующие близость к какому-то месту (*Адза*, *Оадза* и т. д.). В определенных случаях, где это необходимо, вместо области указывается город (*си*), а в нем – квартал (*ку*). Для археологических исследований в самой Японии все это, безусловно, имеет особую важность, однако для западного читателя, не имеющего подробных карт на японском языке, и в такой, как эта, книге подобная информация представляется несущественной.

Не стоит объяснять, что открытие такого значительного количества археологических памятников и описание даже небольшой их части говорит о напряженной работе археологов в течение многих десятилетий. Безусловно, ученые регулярно публиковали отчеты о результатах своих исследований, а в последние годы число таких публикаций особенно возросло. В увидевшем недавно (1958 год) свет полном перечне археологических памятников периода каменного ве-

ка (включая открытия 1955 года) перечислено 3869 единиц. Многие из наиболее крупных памятников – такие, как занимающие общую площадь более 4 тысяч квадратных метров раковинные кучи (кьёккенмёдинги), – настолько часто и основательно перекапывались, что в них, как, например, в раковинных кучах Омори, наверное, уже не осталось ни одной раковины. Понятно, что такие памятники стали предметом исследования в целом ряде научных трактатов.

Можно часто услышать, что толчок развитию современной археологии в Японии дал профессор Эдвард С. Морс, первым понявший, что наличие раковинных куч говорит о том, что на Японских островах в неолите жили люди. В 1879 году С. Морс приступил к раскопкам кьёккенмёдингов Омори, расположенных вдоль линии железной дороги, связывающей Иокогаму с Токио. Его вышедшая на английском языке работа «Раковинные кучи Омори» открыла длинную череду публикаций о доисторических археологических памятниках. По мере того как обнаруживались все новые и новые памятники, относящиеся к данному периоду, постепенно начало складываться представление об этой культуре. В Токийском университете изучение антропологии шло под руководством Сёгоро Цубои, а другой выдающийся ученый, Рюдзо Тории, посвятил себя исследованию проблем антропологии и этнологии в доисторические времена и в культуре айнов. В 1929 году Касива Ояма основал Институт доисторического периода и занимался раскопками памятников неолита в течение

пятнадцать лет, вплоть до закрытия института во время войны. Многие ученые-археологи, чьи имена вписаны золотом в историю археологии Японии, выросли в академической атмосфере этого учебного заведения и были воспитаны на его изданиях – таких, как «Shizengaku Zasshi».

Однако подлинное понимание хронологии каменного века, основанное на типологии керамики, появилось в 1937 году – тогда, когда Сугао Яманучи выделил пять классов, которые подразделялись на четко определенные и последовательно сменявшие друг друга типы. С этого времени при датировке находок периода неолита ученые с успехом пользовались системой С. Яманучи. Этот период получил название Дзёмон – от названия техники украшения керамики шнуровым орнаментом. Особенно много памятников этого периода находится в северной части Хонсю, на равнине Канто, где была обнаружена почти тысяча раковинных куч, а также в центральных горах. Наличие сравнительно тонкого культурного слоя в южной части островов, возможно, объясняется более ранним переходом этих регионов к использованию бронзы и железа и более важным значением, которое имели эти периоды для местного населения.

В 1884 году в Яёймати, находящемся в Токийском районе Хонго, была обнаружена керамика еще одного типа. Эти изделия, изготовленные на гончарном круге и почти всегда лишенные каких бы то ни было декоративных украшений, были обнаружены в археологических ассоциациях с керами-

кой бронзового века. Данная находка дала толчок началу исследований, которые помогли определить характерные черты керамики данного периода, носящего название Яёй. Для получения информации об этом времени было необходимо провести раскопки ряда объектов, зачастую расположенных на достаточно удаленных друг от друга участках. Работы велись в деревнях, на остатках древних рисовых полей, кладбищ и в местах обнаружения кладов. К счастью, многие находки были сделаны в 30-х годах XX века и позже – тогда, когда археологи уже взяли на вооружение более современные научные методы. При таких широкомасштабных исследованиях особо эффективным оказалось умение японских ученых работать единой командой. Отчеты о результатах раскопок публиковались Комиссией по охране культурных ценностей при правительстве страны.

Исследования железного века и доисторического периода в определенном смысле были сопряжены с различными сложностями. Возможно, это объяснялось сакральным характером хроник, повествовавших о жизни императорского двора в течение этих веков, а также отсутствием необходимости или желания вникать в суть этих записей. К 1920 году Косаки Хамада из университета города Киото, используя сравнительный анализ материалов дальневосточных культур, вывел замкнутые на изучении местной культуры археологические исследования на международный уровень. В эти годы начались первые систематические изучения сотен

могильных курганов – наглядных свидетельств жизни привилегированных классов раннего периода истории страны. Данные работы проводились учеными из Киото под руководством Суэджи Умехары. Итогом четырех десятилетий активных исследований Умехары стало появление сотни книг, посвященных археологии Дальнего Востока, и в девять раз большего числа статей. Правительства префектур со своей стороны спонсировали изучение и раскопки находящихся на их территории захоронений и других памятников древности. Сейчас все крупные университеты имеют отделения археологии, где работают квалифицированные преподаватели. Они проводят раскопки на регулярной основе, кроме того, к ним обращаются и со случайными находками. Археологические памятники охраняются государством – это ученые считают очень важным, однако полностью проблему вандализма так и не удалось решить. Как и во многих других странах, в Японии бурные темпы послевоенного строительства негативно отразились на сохранности археологических памятников, и вопрос их спасения по-прежнему стоит очень остро. Наличие гор – это самая яркая географическая характеристика Японии. В стране три основные горные системы: Сахалинская гряда начинается на острове Хоккайдо, проходит через остров Хонсю, как своего рода позвоночный столб этого острова, переходит в высокие центральные горы в районе Нагано, огибает префектуру Сидзуока восточнее города Нагоя. Другая горная цепь пересекает острова Кюсю и Си-

коку, проходит южнее Осаки и Киото и почти смыкается с Сахалинской грядой в районе Нагано и Сидзуоки. Примерно под прямым углом к ним, фактически деля Японию пополам, протянулась горная система Фудзи. Полуострова Ису и Ното, соответственно на востоке и на западе, являются конечными точками этой системы, которую часто называют японскими Альпами. Наверное, не стоит напоминать, что многие горные системы по-прежнему имеют действующие вулканы.

Наличие аммонитов и других ископаемых указывает на то, что в палеозойскую эру территорию большинства районов Японии покрывало море. Вероятно, этот период отличался наиболее активной вулканической деятельностью, в результате которой к концу палеозойской эры над поверхностью моря поднялись большие участки земли и начали формироваться горные системы. Хотя подъем и опускание суши с тех пор не прекращалось, в мезозойскую эру Японские острова, вероятно, составляли единое целое с континентом – с Корейским полуостровом, Маньчжурией и южными дальневосточными районами России. Некоторые факты указывают на то, что с юга Япония имела сухопутную границу с Филиппинскими островами и Явой. В миоцене и плиоцене кайнозойской эры вновь началось опускание суши – судя по всему, оно произошло в результате двух крупных тектонических сдвигов. Случающиеся время от времени находки останков ископаемых животных, главным образом семейств слонов и оленей, говорят о том, что формиро-

вание суши в те времена происходило совсем не так, как сейчас. Большие участки центральных и северо-западных районов острова Хоккайдо, западной части острова Хонсю и полуостровов восточного побережья, скорее всего, были под водой. В плейстоцене эти участки постепенно заполнялись отложениями и поднимались над поверхностью моря, в настоящее время этот процесс по-прежнему продолжается. Если он будет идти и дальше, то обширные охотничьи угодья первых млекопитающих когда-нибудь могут вновь оказаться на суше. Например, со дна Внутреннего Японского моря сети рыбаков неоднократно приносили остатки ископаемых слонов. Кости этих животных были также обнаружены в самых разных районах страны – в таких удаленных друг от друга префектурах, как Аомори, Тотиги, Токио, Вакаяма и Хиого. Животный мир плиоцена и более поздних периодов, кроме жирафа, включал в себя следующие, достаточно широко распространенные и на континенте виды семейства слонов: *Stegodon orientalis*, *Stegodon sinensis*, *Parelephas protomammonteus*, *Elephas trogontheri*, *Elephas namadicus*, *Elephas indicus*. Арктический покрытый шерстью мамонт (*Elephas primigenius*) пришел сюда из Сибири во второй половине плиоцена; его ископаемые останки были обнаружены на Сахалине и Хоккайдо, на Хонсю они пока не встречались – вероятно, климат более южных островов был для него слишком жарким. Если теплый климат подходил для слонов, то обильные дожди создавали максимально благоприятные

условия для растительности, которая была необычайно богатой. На-верное, именно буйная растительность вынудила человека в поисках наиболее подходящих для жизни мест выбраться из глубины леса на его опушку и на морское побережье. Если в палеолите на территории Японии людей было настолько много, что следы их жизнедеятельности достаточно заметны, то сейчас эти следы, вероятно, находятся на дне нынешних морей. Чтобы жить на Японских островах, люди должны были переселиться туда во времена, когда еще был возможен переход по суше. С другой стороны, путешествие людей неолита на своих выдолбленных из стволов деревьев лодках в любом случае проходило бы вблизи берега, независимо от того, перебрались они на эти острова с более южных островов, с Корейского полуострова или же с Сахалина и Хоккайдо.

Глава 1

Палеолит и мезолит

В 1949 году в местечке Ивадзуку, префектура Гумма, из слоя, оказавшегося ниже того, в котором на равнине Канто обычно находили керамику, были извлечены каменные орудия труда. Это открытие ознаменовало собой начало поисков остатков культуры палеолита в Японии. Но еще до этого некоторые ученые были убеждены в том, что на территории Японии можно обнаружить материальные свидетельства древнего каменного века. Тем не менее, найденные на тот момент разрозненные предметы, зачастую достаточно спорного происхождения, не могли служить убедительными доказательствами справедливости этой точки зрения, поэтому их значение было признано далеко не сразу.

И геологи и археологи не всегда соглашались с палеолитической датировкой, а привычные для многих термины «некерамический» и «докерамический», похоже, устраивали всех. Возможно, геологи хотели получить более надежное подтверждение тому, что найденные предметы действительно относятся к плейстоцену, или, например, обнаружить их в комплексе с окаменелостями животного происхождения данного периода. Однако и с технологической, и с экономической точек зрения такие «докерамические» наход-

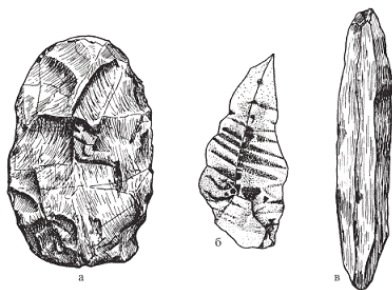
ки, как правило, квалифицировались как палеолитические. По крайней мере, именно по этим критериям период самого раннего Дзёмон относят к мезолиту. Археологические памятники эпохи Дзёмон настолько часто буквально изобилуют фрагментами керамических изделий, что в том случае, когда найденная керамика не соседствует с каменными орудиями труда, сразу же, что вполне закономерно, возникает вопрос датировки этого памятника. Сами предметы из камня не могут дать исчерпывающего ответа просто потому, что не существует резкой разницы между артефактами, характерными для предшествовавшего эпохе Дзёмон периода истории и для первых периодов этой эпохи. Поэтому особую важность приобретает геологический контекст находки. Более того, учитывая, насколько велико искушение отнести любое найденное поселение, орудие труда, похожее на палеолитические, к периоду до эпохи Дзёмон, беглый просмотр самого свежего списка обнаруженных в поселениях каменного века артефактов (эта работа 1928 года так и не была закончена из-за невозможности каталогизировать такой большой объем находок, сделанных за небольшой промежуток времени) покажет наличие артефактов из камня лишь в нескольких сотнях из примерно 10 тысяч зарегистрированных поселений.

Вопрос датировки находок на равнине Канто, без сомнения, напрямую связан с тем, как шло формирование верхних горизонтов этой равнины. Суглинки равнины покрыва-

ет слой гумуса толщиной от 10 до 60 сантиметров. Суглинки перемежаются со слоями принесенного ветром вулканического пепла, причем его толщина различна и в некоторых местах достигает почти двух метров. Различие в мощности слоев пепла объясняется расстоянием от источника извержения: так, Фудзияма «ответственна» за отложения в юго-западной части равнины, а горы Асама, Акаги и Харуна – в ее западной части. До недавнего времени считалось, что к моменту формирования суглинков Япония уже стала группой островов. Материальные свидетельства эпохи Дзёмон почти всегда обнаруживаются в самом верхнем тонком слое почвы, и поэтому, когда в суглинках равнины Канто находят керамику определенных типов, ее, согласно логике, относят к наиболее ранним периодам. Естественно, это означает, что объектов, представляющих интерес для археологии, на значительной глубине просто нет. Это подтверждается и результатами многочисленных раскопок глубоких слоев, в которых таких объектов встречается значительно меньше, чем у поверхности земли.

После того как в Ивадзуку в достаточно глубоком слое суглинка были найдены каменные орудия труда, геологи по-иному взглянули на проблему суглинков равнины Канто. Был определен их возраст – поздний или, возможно, средний плейстоцен – другими словами, они сформировались еще до того, как острова отделились от континента. Если это действительно так, то, возможно, изготовители каменных ору-

дий труда из Ивадзуку добрались до острова Хонсю по суше.

Рис. 1. Каменные орудия труда докерамических периодов:
а – Ивадзуку, префектура Гумма, высота 8 см;
б – Такей, префектура Гумма;
в – Санва, префектура Хоккайдо, высота 15,5 см.

Два слоя суглинков в Ивадзуку содержат фрагменты каменных изделий. Подстилающий слой темно-коричневой глины залегает на глубине в среднем около двух метров от поверхности земли. Именно в этом слое были обнаружены два ручных рубила с зазубренными краями (зарегистрированы как Ивадзуку-I) (рис. 1, *а*). Иногда их еще называют отщепами. Там же были найдены два скребка и несколько пластин – кремневых отщепов с параллельными краями. Все изделия в основном из глинистого сланца. В Ивадзуку-II, нижнем слое желто-коричневого песчаного горизонта Адзामी, расположенном сверху, встречаются небольшие скребки

с заостренными передней и боковой частями, выброшенные неудачно обработанные пластины, осколки и заготовки-нуклеусы. В основном они сделаны из бледно-голубого агата, значительная их часть – из обсидиана, а некоторые – из глинистого сланца и андезита. Ивадзуку-III пока остается загадкой из-за того, что перед началом кропотливых археологических работ с площадки было удалено значительное количество каменных орудий. Однако можно предположить, что на данном уровне находилось множество небольших орудий типа скребков, микролитов по форме. Керамика Инаридаи – один из самых ранних типов керамики эпохи Дзёмон – была обнаружена на склоне горы в слое, который, как сложилось впечатление, находился ближе к поверхности, чем тот, в котором были найдены каменные орудия.

Теперь, когда многочисленные поселения этого типа получили название «докерамических», можно ожидать, что наконец-то будут решены вопросы классификации. Существует огромное количество разновидностей орудий труда, большую часть из них составляют орудия из кусков породы и заостренные пластины. Японские археологи выделяют три основные разновидности орудий труда: ручные рубила, острия и пластины. Ручные рубила находят, как правило, вдоль побережья Внутреннего Японского моря, в западной части равнины Канто, а также в южной, восточной и северной частях острова Хоккайдо. Острия чаще всего встречаются в регионе Внутреннего Японского моря и в центральных горах. Впер-

вые они были обнаружены в Тохоку – в местечке Амако, префектура Ямагата, в 1957 году. В таких северных районах, как остров Хоккайдо, их встречается очень мало. Там преобладают пластины – например, на острове Хоккайдо они были найдены более чем в 10 поселениях. Кроме того, пластины были обнаружены на юге Тохоку и в Тосане, а также в одном поселении на побережье Внутреннего Японского моря.

В Такее (Ниисато), префектура Гумма, и Моро (Итабаси), префектура Токио, были найдены остро заточенные пластины из обсидиана, ретушированные только с одной стороны (рис. 1, б). Орудия Тяусуямы тоже сделаны из обсидиана – как правило, это пластины или скребки из отщепов в основном с одним оббитым рабочим краем. Недалеко от этого места, в Уэнодайре, в городе Сува, префектура Нагано, обнаружены наконечники в форме лаврового листа, отщепы и пластины также из имеющегося в тех местах в больших количествах вулканического стекла. Отщепы больше распространены в центральных горах; в местечке Ябудзука, расположенном неподалеку от Ивадзуку и в Ядегаве (Маки), префектура Нагано, были обнаружены нуклеусы и острые тонкие отщепы.

Хотя многое из перечисленного выше найдено прямо на поверхности земли, больше доверия внушают предметы, добытые учеными в результате систематических археологических раскопок. Так, в Тарукиси, недалеко от города Хакодате на юге острова Хоккайдо, примерно на полуметровой

глубине были обнаружены внушительных размеров пластины, скребки с заостренными боковыми и передними краями, нуклеусы и отщепы. Некоторые аккуратно обработанные пластины из глинистого сланца в длину превышали 20 сантиметров (рис. 1, в).

Дж. Марингер, занимаясь выявлением типологического сходства более широкого характера, при исследовании орудий труда из Гонгенъямы, расположенной около города Исэдзакки, префектура Гумма, обнаружил, что ранние и средние культурные слои этого поселения содержат орудия труда, сходные с существовавшей на острове Ява в нижнем палеолите индустрией Патьитаньи. Орудия для рубки и отщепы, как складывается впечатление, выполнены в технике Леваллуа, а пластины и нуклеусы для них в определенной степени напоминают яванские.

Учитывая данное переплетение типов, а также исходя из принципа геологической стратиграфии, С. Сугихара предлагает следующую периодизацию (при этом вместо термина «культура» он использует более широкое японское понятие *буша*):

Геологический пласт	Основные типы	Название культуры
Желто-коричневые глины сутлинков равнины Канто	Развитая культура острий	Культура Уэнодайра
	Ранние периоды культуры острий	Культура Такей-II
	Развитая культура пластин	Культура Тяусуяма
	Культура пластин разнообразных типов	Культура Моро
	Культура ножей с заостренным концом	Культура Ивадзукэ-II
Темно-коричневые глины сутлинков равнины Канто	Ранние периоды культуры пластин	Культура Такей-I
	Культура ручных рубил	Культура Ивадзукэ-I

Вопрос о том, действительно ли появление острий предшествовало появлению керамики, до сих пор остается открытым. Находки в поселении Монотоки, префектура Ниигата, вызвали дискуссию по этой проблеме, что, в свою очередь, подтолкнуло ученых к более интенсивным действиям по датировке острий. Геологические пласты не так легко разделить между собой, поэтому проблема заключается в том, чтобы определить, какому пласту принадлежит находящаяся неподалеку от острий керамика – выше того, где обнаружены острия, или в том же слое. Конечно, после раскопок большого числа поселений, где керамика будет однозначно вертикально представлена в комплексе с каменной индустрией, проблема решится сама собой ко всеобщему удовлетворению. Однако, учитывая то, что культурный слой поселений неглубок, а подвижки земной коры – достаточно частое явление, вряд ли можно будет с полной уверенностью увязать

одни артефакты с другими. В качестве аргумента, подтверждающего любую из противоположных точек зрения, можно привести в пример бесчисленное количество случаев с керамикой в поселениях эпохи Дзёмон: за тысячи лет разнообразные типы керамики Дзёмон полностью перемешались между собой. Возможно, наиболее примечательным примером можно считать раскопки, проведенные университетом Нагой в пещере Кюго, префектура Гифу. В результате изысканий было выделено десять видов керамики – от самого раннего до самого позднего, причем по времени их разделяло, как минимум, четыре тысячелетия, а найдены они были в пласте толщиной чуть более 60 сантиметров. При этом существенных стратиграфических различий в самом пласте не наблюдалось. Дело в том, что в пещере люди жили как в эпоху Дзёмон, так и в эпоху Яёй. Поэтому ретушированные пластины могут свидетельствовать как о том, что пещера была убежищем для человека «докерамического» периода, так и о том, что культура «керамики» и культура «докерамического» типа какое-то время сосуществовали.

В то время как единого мнения по поводу терминологии пока нет, большинство ученых при характеристике микролитических индустрии и керамики ранних периодов отдает предпочтение использованию термина «мезолитический». Бесспорно, в данном случае налицо определенные временные накладки, ведь керамика и микролиты периода раннего Дзёмон находят рядом в одних и тех же поселениях, напри-

мер в Тадо, в городе Йокосука. Однако эпоха Дзёмон сама по себе не является границей между мезолитом и неолитом, хотя следует отметить, что принято считать термины «Дзёмон» и «неолит» синонимами. И действительно, со временем эти два понятия становятся все более близкими.

Раскопки на острове Иидзима, префектура Кагава, находящемся во Внутреннем Японском море напротив города Тамано, префектура Окаяма, выявили довольно разнообразную индустрию: здесь были обнаружены очень небольшие по размеру отщепы с параллельными краями – иногда не более 1,5 сантиметра в длину, ретушированные острия с двусторонней заточкой и нуклеусы. Нельзя сказать с полной уверенностью, что они точно принадлежат к «докерамическому» периоду, так как многие из наконечников метательных орудий мало чем отличаются от аналогичных образцов эпохи Дзёмон. Форма данных острий разнообразна, но большая их часть – это изделия практически правильной треугольной формы с вогнутым основанием.

В целом эпоху Дзёмон на протяжении основной части его существования можно назвать поздним неолитом; на юге Японии она даже захватывает бронзовый и железный век. В этот период существовали лишь зачатки самых примитивных форм сельского хозяйства, а одомашнивание животных едва ли имело место до последнего тысячелетия рассматриваемого нами этапа развития территории. Жизнь людей в составе небольших родовых групп проходила рядом с раковин-

ными кучами на побережье моря или по берегам рек; ее основными чертами были совершенствование приемов собирательства и охоты, а также взаимной защиты соплеменников. Таким образом, это не были сельскохозяйственные общины в полном смысле этого слова.

Глава 2

Неолит

Деление эпохи Дзёмон на периоды было произведено в соответствии с типами керамики, которые С. Яманучи соотносит с пятью стадиями эволюции гончарного мастерства. Эти периоды довольно продолжительны и потому не требуют наличия специальных знаний типологии керамики и вполне могут быть указаны в тех случаях, когда сложно отнести предмет к какому-то конкретному типу. Тем не менее, временные рамки достаточно узки для того, чтобы определить возраст рассматриваемого материала в пределах тысячи лет (что для датировки в пределах эпохи Дзёмон зачастую имеет принципиальное значение). Японские названия этих периодов эпохи Дзёмон – Со-ки, Дзен-ки, Чу-ки, Ко-ки и Бан-ки – едва ли можно буквально перевести на менее образный английский язык, поэтому в английском языке им соответствуют: самый ранний Дзёмон, ранний Дзёмон, средний Дзёмон, поздний Дзёмон и самый поздний Дзёмон. Дж. Грут назвал их несколько по-другому: прото Дзёмон, ранний Дзёмон, средний Дзёмон, поздний Дзёмон и заключительный Дзёмон. Эти периодизации признаны всеми учеными, однако в первую очередь они применимы к археологическим находкам на острове Хонсю. Специалисты, работающие на ост-

ровах Кюсю и Хоккайдо, придерживаются собственной терминологии: ранний, средний и поздний Дзёмон для острова Кюсю, а для острова Хоккайдо после ранних периодов – Дзенхоку (ранний северный) и Кохоку (поздний северный) – они используются наряду с местными названиями поселений, где были найдены артефакты. В последнее время археологи, специализирующиеся на раскопках на острове Хонсю, по примеру своих коллег тоже стали все чаще добавлять названия поселений к изготовленным на острове Хоккайдо артефактам. Недостаток данной тенденции в том, что другие острова как бы изолируются от Хонсю, хотя, по крайней мере на протяжении определенных этапов эпохи Дзёмон, развитие этих регионов нельзя рассматривать в отрыве друг от друга.

Деление эпохи Дзёмон на пять периодов объясняется таким ходом развития различных регионов Японии, при котором каждый из них последовательно пережил все стадии эволюции – о чем, кстати, свидетельствует и керамика, производившаяся в каждый из этих периодов. Это деление облегчило решение проблем взаимосвязей в каком-либо конкретном географическом регионе, которое свелось в основном к определению хронологической последовательности событий. Данная система деления хороша главным образом тем, что она дает возможность использовать удобную терминологию; однако идеализм этой системы едва ли компенсирует недостаток реализма. В настоящее время эту точку зрения

разделяют почти все ученые, занимающиеся эпохой Дзёмон. Тем не менее – по крайней мере в том, что касается ранних периодов – существуют достоверные свидетельства того, что благодаря концентрации определенных типов в небольших ограниченных местностях происходили и параллельные эволюции этих типов. Поскольку точная и последовательная система хронологии требует наличия точной терминологии, мы дадим характеристику доисторической эпохи Дзёмон с помощью приведенной ниже краткой системы хронологизации. Используемые в ней названия взяты главным образом по аналогии с типами керамики, последовательно существовавшими на равнине Канто, – это объясняется тем, что данные типы керамики известны всем специалистам. Однако использование этих названий ни в коем случае не основывается на нашей убежденности в том, что развитие всех регионов Японии было одновременным. В данном случае они лишь обозначают уровень прогресса.

САМЫЙ РАННИЙ ДЗЁМОН	Инаридаи—Тало Каяма	около 4500—3700 гг. до н. э.
РАННИЙ ДЗЁМОН	Ханадзуми Секияма—Курохама Морисо	около 3700—3000 гг. до н. э.
СРЕДНИЙ ДЗЁМОН	Кацусака Убаяма	около 3000—2000 гг. до н. э.
ПОЗДНИЙ ДЗЁМОН	Хоринутти Касори	около 2000—1000 гг. до н. э.
САМЫЙ ПОЗДНИЙ ДЗЁМОН	Ангё	около 1000—250 гг. до н. э. (в Южной Японии)

Для тех, кому ближе понятие троицы, самый ранний и ранний Дзёмон становятся просто ранним Дзёмоном, средний Дзёмон остается без изменений, а поздний и самый поздний Дзёмон превращаются просто в поздний Дзёмон. Без сомнений, приведенная датировка достаточно условна, и круглые цифры используются лишь для удобства.

Человек эпохи Дзёмон жил на побережье моря, он питался тем, что добывал собирательством на суше, а также моллюсками. В ранние периоды Дзёмон он отдавал предпочтение морским моллюскам, в изобилии населявшим мелководье, а с течением времени он перешел на более доступный на тот момент вид пищи – пресноводных моллюсков. В то время как люди ранних периодов эпохи Дзёмон добывали морских моллюсков, жители горных местностей, предпочитавшие общинный способ существования, занимались собиранием фруктов, орехов, ягод и съедобных корней.

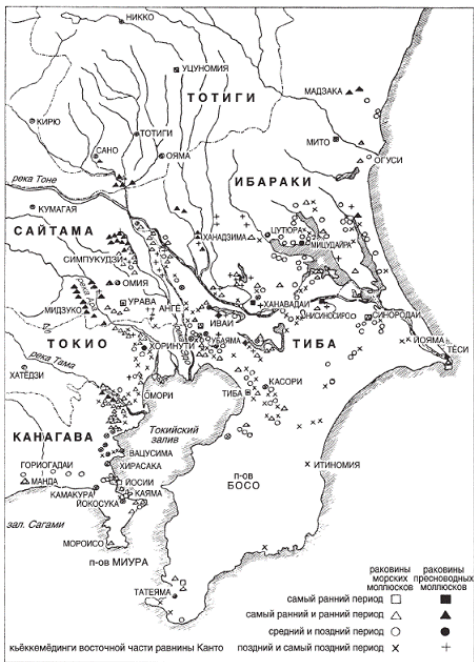
Археологические памятники

Раковинные кучи, или кьёккенмёдинги (по моему мнению, второе название – кучи хозяйственных и пищевых отходов – применительно к Японии более точно отражает ситуацию), в наши дни никогда не встречаются выше поверхности земли. Наиболее значительные скопления кьёккенмёдингов расположены вокруг защищенных от холодных ветров и течений небольших бухт и заливов восточного побережья. Омывающие их берега теплые морские течения создавали благоприятные условия для моллюсков, и люди эпохи Дзёмон быстро обнаружили места обитания крупных колоний этих животных. По последним данным, всего было найдено около 2 тысяч раковинных куч. Больше всего их на побережье Токийского залива и по берегам рек равнины Канто, немногим меньше – в заливах Мацусима и Исиномаки в префектуре Тохоку, заливе Ацуми в префектурах Сидзуока и Айти, заливе Кодзима во Внутреннем Японском море, расположенном между префектурами Окаяма и Кагава. Довольно много таких памятников в Хиросимском заливе и в заливах западного побережья Кюсю, а также в заливах Ариаке и Симабаре префектуры Кумамото. Однако этими скоплениями дело не ограничивается, их можно встретить даже на западном побережье острова Хонсю и вдоль всей извилистой береговой линии острова Хоккайдо. Часто рядом

встречается сразу по несколько раковинных куч: например, в Камихонго в префектуре Тиба совсем рядом друг с другом найдено по разным подсчетам 9 или более куч. Следует отметить, что в кьёккенмёдингах Камихонго попалась керамика Убаяма (средний период эпохи Дзёмон), из чего можно сделать вывод, что кучи относятся к тому же времени.

Равнина Канто поднималась на протяжении почти всей эпохи Дзёмон и в последующие столетия, поэтому на отдельных, достаточно обширных участках между кучами и морем почти нет следов жизнедеятельности доисторического человека. В верхних слоях некоторых кьёккенмёдингов раковины пресноводных моллюсков преобладают над раковинами морских. Это свидетельствует о том, что люди, которые продолжали жить в этих местах, лишились возможности употреблять в пищу морских моллюсков и что наиболее доступной для них пищей стали речные. Именно этот факт, а также подъем отдельных участков суши и объясняют неудачи по установлению хронологии событий и определению примерного времени образования раковинных куч равнины Канто. К. Ояме удалось разработать метод датировки, основывающийся на предположении о том, что наиболее удаленные от моря кьёккенмёдинги и состоящие главным образом из раковин морских моллюсков по возрасту старше, чем кучи, находящиеся ближе к современной береговой линии и состоящие в основном из раковин пресноводных моллюсков. Этот метод помогает определить приблизительный возраст рако-

винных куч в группе. В то время как этот метод с успехом может быть применен к археологическим памятникам равнины Кан-то, топография которой часто менялась из-за того, что протекавшие по ней реки меняли свои русла, а океан отступал, во всех других районах Японии использование этого метода не представляется возможным. Благодаря тому что была определена хронология типов керамики, у археологов больше нет необходимости прибегать к столь сложным способам датировки. Результаты исследования Н. Сакадзумэ, изучившего 541 раковинную кучу на равнине Кан-то, свидетельствуют о том, что во многих небольших кучах встречается только один тип керамики, в крупных – и это вполне логично – 3 и более типов. Например, в Андзикадайре обнаружено 3 типа керамики, в Касори – 4, в Убаяме – 4, в Омори – 5, в Нацусиме – 5, в Симпукудзи – 6 и в Йосии – 9.

Карта 1. Къёккемёдинги равнины Канто.

На современной карте раковинные кучи равнины Канто тянутся до Омии (префектура Ибараки) на севере, до Сано на северо-западе и примерно до Токородзавы на западе; они есть на полуостровах Босо и Миура, хотя на последнем их на удивление мало. Большие скопления этих куч находятся у озер Китаура и Касимигаура, вдоль притоков или участков старого русла Эдо, у реки Ара и ближе к заливу по бе-

регам реки Сумида и вдоль реки Тама. Поблизости от древнего побережья их много на полуострове Миура со стороны Токийского залива, а также вдоль железной дороги из Иокогамы в Омори; много къёккенмёдингов и около Токио – цепь раковинных куч огибает город с востока и продолжается до городов Итикава и Тиба. Отличительной чертой восточного берега полуострова Босо и побережья Ибараки является отсутствие там раковинных куч.

Если къёккенмёдинги, расположенные ближе всего к нынешнему берегу моря, соединить линиями, то возникнет совершенно иная картина – мы увидим побережье периода Дзёмон. Так, в доисторические времена не существовала территория, которую в настоящее время занимает восточная часть Большого Токио, а два обширных озера в префектуре Тиба были тогда частями широких морских заливов. Подобная топографическая ситуация в основном преобладала и в районах, находящихся вдали от побережья залива Сендай, хотя и в несколько меньших масштабах. Равнина Китаками имеет не столь древнее происхождение, и ее озера образовались после того, как отступило море. Раковинные кучи расположены по всей равнине, причем многие из них – четко вдоль линии берега; кроме того, они разбросаны по островам заливов Мацусима и Исиномаки. В префектуре Аомори около Хатинохе и по берегам озера Огавара эти археологические памятники тоже встречаются: в доисторических заливах природа создала очень благоприятные условия для коло-

ний моллюсков, таким образом обеспечив пищей древнего человека. Такая же ситуация складывалась и в других заливах, особенно в бухтах более теплого восточного побережья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.